

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**Научное наследие
В.А. Богородицкого
и современный вектор исследований
Казанской лингвистической школы**

Международная конференция

Казань, 6–7 декабря 2022 г.

Труды и материалы

Том 2



**КАЗАНЬ
2022**

**УДК 81
ББК 81.2
Н34**

*Издается в рамках реализации мероприятий
Государственной программы
«Сохранение, изучение и развитие государственных языков
Республики Татарстан и других языков
в Республике Татарстан на 2014–2022 годы»
(Государственный контракт № 146 ЭА/2022 от 07.11.2022)*

**Под общей редакцией
Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец,
Э.А. Исламовой**

Н34 **Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: труды и материалы международной конференции (Казань, 6–7 декабря 2022 г.): в 2 т. / под общ. ред. Р.Р. Замалетдинова, Е.А. Горобец, Э.А. Исламовой. – Казань: Издательство Казанского университета, 2022. – Т. 2. – 140 с.**

**ISBN 978-5-00130-660-3 (т. 2)
ISBN 978-5-00130-656-6**

Во второй том трудов и материалов Международной конференции «Научное наследие В.А.Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы» включены материалы докладов, заявленных на секции: «Актуальные проблемы лексикологии и фразеологии», «Сравнительно-исторические аспекты лингвистических исследований. История русского языка», «Компьютерная и прикладная лингвистика. Вопросы психолингвистики», «В.А.Богородицкий и современные проблемы фонологии, морфологии и словообразования», «Клиническая лингвистика и нейролингвистика. Русский жестовый язык», «Сопоставительная лингвистика и переводоведение. Лингвокультурология».

**УДК 81
ББК 81.2**

**ISBN 978-5-00130-660-3 (т. 2)
ISBN 978-5-00130-656-6**

© Издательство Казанского университета, 2022

Литература

British Newspapers and News Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wrx.zen.co.uk/britnews. – 22.10.2010.

Native-English [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.native-english.ru/expressions. – 22.12.2010.

Носиров Отабек Тимурович

Бухарский государственный университет
УДК 811.161

Средства репрезентации концепта “весна” в лингвокультуре узбекского языка

*сопоставительная лингвистика, концепт, концептосфера, когнитивные признаки,
базовое ядро, периферия, ассоциативный ряд*

В современных узбекских словарях значения времен года имеют как сходства, так и различия: это наблюдается не только в отношении зимы и лета, но и в оформлении дефиниций весны и осени. Так, например, в Узбек тилининг изоҳли луғати под редакцией Э.М.Маъруфова определение весны дано следующим образом: **1. “Тўрт фаслнинг биринчиси, қишдан кейинги, ёздан олдинги фасл; кўклам” 2. кўчма Ҳам нарсанинг, масалан, умрнинг, ҳаётнинг гулгун, яшнаган чоғлари ва шундай чоғлар рамзи.** [Ўзбек 1981].

Данное определение акцентирует внимание:

1) на последовательности времен года (весна следует за зимой и предшествует лету);

2) на традиционно-историческом восприятии весны как первого среди сезонов (*тўрт фаслнинг биринчиси*). В отличие от принятого современного календарного порядка, словарь называет первым сезоном не зиму (переломным моментом которой служит календарный новый год 31-го декабря), а весну, т.е. следует логике исторической традиции празднования весеннего праздника встречи нового года – Навруза. Такой порядок следования времен года отразился в узбекском фольклоре в виде пословицы **Йилнинг яхши келиши баҳордан маълум** – Наступающий год известен с весны.

3) на дополнительном, метафорическом значении весны в параллели со всеми лучшими аспектами человеческой жизни: молодости и т.д.

В отличие от весны (а также лета и зимы), дефиниция осени в ЎТИЛ 2006 полностью совпадает с ЎТИЛ 1981-го года:

1. Ёз билан қиш ўртасидаги фасл. 2. кўчма Даврнинг, ма киши ҳаётининг умрнинг охириги дамлари.

Акцентирование на перечислении названий осенних месяцев (т.е. сентябрь, октябрь, ноябрь), в ЎТИЛ 2007, в отличие от словарной статьи “весна” или “зима”, отсутствует. Отметим также тот факт, что уточнение в виде перечисления названий календарных месяцев в словаре под редакцией Э.М.Мадвалиева присутствует только в дефинициях зимы и весны, но отсутствует для лета и осени, хотя целесообразнее было бы дать такое уточнение для каждого из времен года.

Таким образом, определение осени в ЎТИЛ под редакцией Э.М.Маъруфова и в ЎТИЛ под редакцией Э.М.Мадвалиева совпадают, тогда как к определению весны составители словарей подошли с различных точек зрения. Это важно, поскольку отражает концептуальные характеристики весны в центральноазиатском регионе в целом и в Узбекистане в частности.

Празднование весеннего нового года – Навруза, связанного с многовековым земледельческим опытом и наблюдениями за природой, сохранилось и после принятия ислама. Например, в средние века в Бухаре этот праздник назывался “Наврўзи кишавор-

зон” – “Навруз земледельцев”, поскольку земледельцы (дехкане) именно в этот день выводили на поля упряжки волов и высевали в землю первые семена. Эта земледельческая традиция отразилась в таких пословицах:

Баҳорнинг бир куни бир йилни тўйдиради – Один весенний день год кормит.

Баҳорнинг бир куни йилга таътир – Один весенний день – основа года.

Баҳорнинг бир куни қишни боқар – Один весенний день приглядывает за зимой.

Несомненно, речь идет не о празднике Навруз как таковом, но о благоприятных погодных условиях весны, в частности о периоде, когда любой день “горит”, требуя усилий в сельскохозяйственных работах.

Следует отметить, что в узбекские пословицы о весне зачастую вплетена и идея о весеннем труде, поэтому пословицы о весне встречаются не только среди пословиц о временах года, но и в категории, связанной с трудовой деятельностью людей и ее результатами, проявляющимися в осенний период, например:

Баҳорги ҳаракат – кузги баракат – Весенние работы – осеннее благо, т.е. результаты хорошей работы весной очевидны осенью, вместе с богатым урожаем. Ср. русскую пословицу *Не потопашь – не полопашь*.

Кўклам – меҳнат билан кўркам – Весна – красота пополам с трудом. Любование красотами весенней природы не освобождает от необходимости трудиться ради пропитания.

Итак, в базовом ядре концепта “Весна” в узбекском языке находится национально-специфическое, неперебиваемое понятие Навруз, близкое и понятное носителям языков сопредельных стран – Каракалпакстана, Таджикистана, Туркменистана, Казахстана и т.д., но требующее пояснения для носителей русского языка, не рожденных и/или не проживающих на территории Центральной Азии, а также для представителей других культур, исторически не имевших тесного соприкосновения с культурой и менталитетом центральноазиатских народов [Джураева 2010: 65–66]. Также в базовом слое концепта весна наблюдаем и неперебиваемое понятие **сумальяк**, неразрывно связанное с понятиями весна и праздник Навруз. Важность понятия **сумальяк** для понимания концепта **весна** в узбекском языке сложно оценить; в течение тысячелетий оно подверглось мифологизации, ритуализации, обросло легендами и сакральным смыслом. В работе, посвященной мифологическим представлениям в узбекских загадках, М.Ю. Джураева приводит в качестве примера загадку, записанную и переведенную на русский язык в 1958 г. фольклористом З.Хусаиновой:

**Тоғда талаймонни кўрдим,
Сувда сулаймонни кўрдим,
Юмалаб ётган тошни кўрдим,
Тузсиз пишган ошни кўрдим.**

(На горе я увидел кусачего, // В воде увидел плавающего, // Увидел я лежащий камень, Увидел блюдо, приготовленное без соли).

Сохранившиеся и в XXI веке элементы ритуально-обрядовых традиций свидетельствуют о том, что формирование и наполнение концепта непосредственно связано с формированием и развитием мифопоэтики народа, бережно сохраняемой и передаваемой из поколения в поколения. Анализ ассоциативного ряда, подготовленный на основании ответов респондентов (облако ассоциаций) позволило нам не только определить и разграничить коллективные и индивидуальные ассоциации, связанные с весной, формирующие базовый и периферийные когнитивные слои наполнения концепта, но и выявить национально-культурную специфику концепта **весна**, сформировавшуюся под влиянием этой мифопоэтики в обыденном сознании индивида:

В качестве ассоциации со словом **весна** респонденты, как монолингвы, так и билингвы, практически единодушно указывали **Навруз** и **сумальяк**. Следующим по частоте ответов явилась ассоциация с **ёмғир (дождем)**, что закономерно, так как весна в Ташкенте и Ташкентской области, а также других областях республики характеризуется частыми, обильными и кратковременными осадками с грозами и молниями и иногда сильными бурями в преддверие жаркого и засушливого лета.

Можно отметить взаимосвязь образа весны с праздниками и в авторской скороговорке: **Баҳор байрамларига бажонидил боргим бор** – С удовольствием еду на весенние праздники.

Закономерно, что весна в узбекской языковой картине мира ассоциируется с красотой природы: мы отмечаем это благодаря таким ассоциациям, связанным с пробуждением растительного мира, как **дарахтлар (деревья)** и **гуллар (цветы)**, поскольку на период равноденствия (Навруз) приходится этап интенсивного цветения. Это и подснежники, крокусы, тюльпаны и маки в горах, плодовые деревья, травы. Поскольку лето, в отличие от весны, – засушливый период года, когда садовые и полевые культуры требуют усиленного полива, то именно весна с ее дождями является в Узбекистане наиболее яркие краски окружающей среды. Этот факт отражается и в детских загадках:

**Бола келар, бола келар,
Илк меҳр ола келар,
Силаб-сийлаб дарахтларга,
Гулдан маржон така келар (Баҳор)**

(Ребенок идет, ребенок идет // Первым прибыл – первым обслужен (эквивалент в русском языке: поздний гость гложет и кость) // Поглаживая деревья, Из цветка получают ожерелье) (Весна)

Отметим, что ассоциация с **бойчечак (подснежник)** стала единичной, несмотря на сохранившуюся богатую фольклорную практику, такую как **Бойчечак маросими (Праздник подснежника)**, включенную в список нематериального культурного наследия Узбекистана.

Дети, держащие подснежники и исполняющие песни о весне, ходили по домам, изгоняя из них зиму. Считалось, что подснежник, являющийся цветком весны, приносит в дом радость и веселье, счастье и удачу, изобилие и благодать. Мы полагаем, что единичность ассоциации вызвана процессом урбанизации: в культурном пространстве города связь с природой ослабевает, и дети на дошкольном и начальном школьном обучении, изучают данный обряд рудиментарно, то есть в качестве стихотворений, песенок, рассказов преподавателя о национальных традициях. Для того чтобы увидеть сами подснежники, необходимы поездка в горы, прямой, а не опосредованный (через рассказы, картинки и фотографии) контакт с природой. Для исполнения обрядовых песен также необходим прямой контакт с социумом, что по сравнению с малым пространством деревни (кишлака, аула) сложно осуществимо в городских условиях спальных районов. Следовательно, в культурном пространстве города наблюдается частичное, а иногда и полное прерывание цепи ассоциаций, отражающееся на обобщении и/или утрате ряда когнитивных признаков концептов, входящих в концептосферу “времени года”, в сознании индивида.

В ряду единичных ассоциаций также присутствуют **офтоб (солнце)**, **ёшлик (молодость)**, **иссиқ (тепло)**, **қалдирғоч (ласточка)**, **об-ҳаво (погода)**, **ўрғимчак (паук)**, **тоғлар (горы)**, **гуллаш (цветение)** и **қушлар (птицы)**, наполняющие периферийные слои концепта “весна” в узбекском языке. Несомненно, современное восприятие весны в узбекской языковой картине мира, по сравнению с восприятием дехканина (земледельца), еще каких-то сто лет назад вспахивающего землю с помощью омача (соха, старинное деревянное пахотное орудие в Ср. Азии), значительно переменялось, поскольку механизация труда и улучшение жизненных условий, всеобщее образование, а также мобильность позволяют больше концентрироваться на радостях бытия, чем на тяжелом изнуряющем труде ради пропитания.

Таким образом, если анализ концепта “весна” в сознании носителей узбекского языка показал его сложность и многогранность через эмоционально-положительный контекст: праздник Навруз, красоту природы, и молодость, а также специфическое кушанье с особенным ритуалом его приготовления (сумалаяк), особенности народного календаря трудовой деятельности (начало сельскохозяйственных работ), расцвет природы, благоприятные погодные условия и т.д., то отношение к осени у носителей узбекского языка более нейтральное, констатирующее комфортный в климатическом плане пе-

реход от тепла к холодам, окончание сезона отпусков, завершение сельскохозяйственных работ по сбору урожая и начало нового учебного года.

Именно **весна** – понятие, имеющее в узбекском языке два слова-синонима: **баҳор** как общепринятое и повсеместно употребляемое, и **кўклам** – как поэтическое и стилистически возвышенное слово. Концепт **весна** в узбекской языковой картине мира несет больше национально-специфических элементов в своей структуре, чем какой-либо другой из концептов концептосферы “времени года”. Таковыми его делают Навруз и все связанные с ним понятия. Имеет место и такой уникальный фактор в наполнении содержания концептов **весна** и **осень**, как гибридизация психообразов, когда узбекистанцы, рожденные и проживающие в Узбекистане и выезжающие в Россию, вынуждены адаптироваться к другим культурным и социальным, а также погодным условиям.

Примечательно, что среди узбекских пословиц об осени сохранились элементы староузбекского языка в виде тюркских названий месяцев, которые точнее отражают климатические особенности региона, в отличие от общепринятых календарных месяцев.

Литература

Джураева М.Ю. Следы мифологических представлений и табу в узбекских народных загадках / М.Ю.Джураева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2010. – № 3 (7). – С. 46-49.

Камышева Ю. Языковая репрезентация концепта “весна” в русской лингвокультуре с позиции носителя таджикского языка / Ю.Камышева, А.А. Эшпулатова // Международная студенческая научно-практическая конференция “В мире русского языка и русской культуры” (Москва, 27 апреля 2017 г.): сборник тезисов / отв. ред.: Г.Персиянова, И.А.Орехова. – М., 2017. – 63-67.

Ўзбек тилининг изоҳли луғати: Икки томли, 60000 сўз ва бирикма / Ф.Акабиров, Т.А.Алиқулов, З.Зуфаров ва бошқ.; Э.М. Маъруфов таҳрири остида. – М.: Русский язык, 1981. – 2-чи том. – 715 б.

Анализ сочетаемости модальных частиц для выявления их полифункциональности

*когнитивная лингвистика, модальные частицы,
полифункциональность, иллюкутивная сила*

Целью данной статьи является анализ семантической взаимозаменяемости модальных частиц в структуре метасмысловых высказываний с учетом коммуникативной и когнитивной парадигм исследования. В работе полифункциональность модальной частицы рассматривается как признак её взаимозаменяемости в высказывании с другими частицами, что основано на её внутренней семантике и выявляется посредством анализа употребления в различных контекстах. В статье рассматривается механизм проявления субъективно-модальных значений, выражаемых модальными частицами, которые отражают скрытые мысли говорящего и его настроение в определенной коммуникативной ситуации.

В рамках научно-исследовательских приёмов в данной работе будем опираться на метод подстановки, позволяющей с помощью эквивалентных слов наиболее точно выявить семантику слов, относящихся к составу анализируемых немецких, русских и удмуртских высказываний. Данный метод подходит для того, чтобы показать, каким образом можно модифицировать высказывание.

Обратимся к понятию полифункциональности. Лингвисты отмечают данное понятие как сложное языковое явление, которое способно проявляться на различных языковых уровнях и затрагивать разные элементы языка. Вопросу полифункциональности отводится большое место в работах А.И.Смирницкого, А.А.Уфимцевой, В.Д.Шевченко. Ученые приходят к выводу о том, что основой для реализации свойства полифункциональности служит полисемантическая языковая единица и наличие в её семантической структуре потенциальных сем. Таким образом, как указывают авторы, полифункциональность тесно связана с семантикой [Смирницкий 1956: 6, Уфимцева 1974: 9, Шевченко 2002: 108–114].

Как отмечает Т.М.Николаева, частицы имеют свое значение и почти всегда синонимичны, т.е. они рассматриваются как набор сем. Автор говорит о полифункциональности частиц, неоднородности их семантики, наличии синонимичности, а также их оригинальности. Частицы должны усиливать друг друга, и их значение во многом определяется контекстом [Николаева 1985: 9].

О свойстве полифункциональности слова как его многозначности, способности в разных синтаксических и коммуникативных отношениях выражать совершенно разные семантические смыслы можно ознакомиться в работе Ф.И.Панкова. Так, частицы функционируют в составе высказываний, которые в зависимости от интонации и смысловых связей предложений в контексте могут иметь разные смысловые значения [Панков 2004: 115–116].

Лингвисты отмечают тот факт, что модальные частицы передают прежде всего модальные отношения (требование, утверждение, констатацию факта, предположение, вопрос) и выражают уникальные метакоммуникативные функции.

Как отмечает И.С.Шевченко, метакоммуникативную функцию можно отнести к разновидностям прагматической функции языка в иерархической системе функций. Такого же мнения придерживается М.А.Бабушкина, констатируя, что метакоммуникативная функция рассматривается как вариация прагматической функции в аспекте регуляции речи в процессе общения [Бабушкина 2016: 87].

Мартынова Е.В. Специфика восприятия учебных текстов различной сложности.....	83
Матенова Ю.У., Половинкина Т.В. Уровни межкультурного взаимодействия в современной литературе.....	84
Михеева С.Л. Элативные прилагательные в тексте романа Ф.М.Достоевского “Бесы”.....	87
Молдук Н.Е. Фитонимы в русской диалектной системе (на примере говоров юга Тюменской области).....	89
Мусина Г.Ф. Заимствования в технической терминологии русского языка.....	91
Мухарлямова Л.Р., Ильясова Л.Г., Борисова Е.В. Особенности обучения синхронному и последовательному переводу.....	92
Мухтарова Р.Й. Анализ образности и экспрессивности окказиональных фразеологических единиц на материале современной британской прессы.....	94
Носиров О.Т. Средства репрезентации концепта “весна” в лингвокультуре узбекского языка.....	96
Ошанова Е.С. Анализ сочетаемости модальных частиц для выявления их полифункциональности.....	100
Павлюк А.В. Малая проза В.С.Маканина: особенности проблематики.....	103
Планкина Р.М., Юзекаева Ю.Р. Особенности употребления фразеологических трансформаций в художественных произведениях писателей-современников (на материале русского и английского языков)	106
Романова Е.Ю., Жолобов О.Ф. Распределение графем-омофонов в Паримейнике 1312–1313 гг.	108
Садыкова А.Г. The process of generating noun compounds in Tatar.....	112
Спатай А.О., Ессенкулова А.Р., Иманалиева А.А. Literary translation of Abai’s “Book of words” into Russian and English languages.....	114
Су Чуньхуэй. Неологизмы с суффиксом <i>-ибельн-</i> и <i>-абельн-</i> в современном русском языке.....	117
Тухтаева Ф.И. Semantic classifications of nouns.....	118
Фаттахов И.М. Диагностика аффективных расстройств в гериатрии: клинико-лингвистические аспекты.....	120
Фатхутдинова В.Г. Деривационная специфика эмотивных глаголов в русском языке.....	123
Хань Фан. Анализ семантических особенностей глаголов состояния в китайском и русском языках.....	125

Научное издание

**Научное наследие
В.А. Богородицкого
и современный вектор исследований
Казанской лингвистической школы**

Международная конференция

Казань, 6–7 декабря 2022 г.

Труды и материалы

Том 2

Подписано в печать 09.12.2022.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Формат 60x84 1/16. Гарнитура "Arial".

Усл. печ. л. 8,14. Уч.-изд. л. 11,0. Тираж 40 экз. Заказ № 73/11

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужина, 1/37

тел. (843) 206-52-14 (1705), 206-52-14 (1704)